

ОТЗЫВ
официального оппонента Шулежковой Светланы Григорьевны
о диссертации Дао Динь Тхао
«Аксиологические константы речевой коммуникации по данным русской
фразеологии и афористики»,
представленной на соискание учёной степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.02.01 – русский язык

Диссертация Дао Динь Тхао посвящена одной из **актуальных проблем** современной лингвистики – выявлению и всестороннему анализу аксиологических констант речевой коммуникации. Эта проблема решается на материале русского языка, обладающего богатейшим набором языковых средств, регулирующих, характеризующих и оценивающих вербальное общение коммуникантов в самых разных жизненных ситуациях. Русский язык не является для соискателя родным, что при известных сложностях всё же помогает ему сквозь призму родного языка не только объективно оценить достоинства ценностных констант русской речевой коммуникации, но и безошибочно определить их национальное своеобразие. Можно согласиться с диссидентом, который **актуальность** своей работы видит в необходимости «целостного лингвистического описания тематически связанный подсистемы фразеологических единиц, семантика которых содержит компоненты ‘язык’, ‘речь’, выявления эвристических возможностей лингвоаксиологической интерпретации фразеологизмов и афористических высказываний о языке и речевой коммуникации» (с. 4).

Работа Дао Динь Тхао носит комплексный характер, что в условиях полипарадигмальности современной науки о языке уже стало нормой. Исследование проведено на стыке фразеологии, лингвокультурологии, этнографии, лингвистической аксиологии, афористики. В этом пересечении разных дисциплин диссидент смог найти свой путь, позволивший ему внести определённый вклад в дело изучения аксиологических констант русской речевой коммуникации. **Научная новизна исследования**, на наш взгляд, состоит в том, что 1) автор создал развёрнутую классификацию фразеологизмов, объединённых темой «Речь и речевое общение», 2) выявил сверхсловные языковые единицы, вербализующие важнейшие аксиологические константы русской речевой коммуникации, установив их национальные особенности; 3) реконструировал лингвокультурные типажи *молчуна, болтуна, человека пишущего (поэта)* и др.

Теоретическая значимость диссертации видится в углублении ряда положений лингвистической аксиологии, которые касаются способности определённой тематической группы языковых средств реализовывать в

условиях речевого общения значимые для русских коммуникантов ценностные константы.

Практическая значимость работы состоит в том, что полученные автором результаты могут быть использованы в лексикографической практике при создании аксиологических фразеологических словарей, в том числе двуязычных, а также в процессе преподавания русского языка как иностранного.

Достоверность полученных результатов не вызывает сомнений в силу того, что:

- соискатель опирается на авторитетные труды отечественных и зарубежных исследователей по целому блоку научных направлений, положения из которых были задействованы в ходе комплексного анализа языкового материала; в список использованной литературы включено 312 наименований (с. 196–223); автор корректно цитирует и при этом излагает собственную точку зрения на каждую затрагиваемую им проблему;

- в работе используется объёмный презентативный материал, извлечённый из 32 фундаментальных словарей – фразеологических, паремиологических, синонимических, этимологических, лингвокультурологических и др. (с. 192–194);

- аксиологические и лингвокультурологические выводы сопровождаются статистическими подсчётами;

- апробация достигнутых результатов прошла на 7 всероссийских и международных форумах и отражена в 12 самостоятельно подготовленных публикациях автора диссертации; 3 статьи изданы в научных журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Диссертационная работа имеет чёткую структуру. Она состоит из введения; трёх основных глав; заключения; списков использованной литературы, словарей и сборников афоризмов; приложения к 3-й главе, включающего указатель имён.

Во введении (с.4–11) соискатель доказывает актуальность исследования (с. 4); оценивает степень разработанности проблемы (с. 4–5); уточняет содержание основных терминологических понятий, используемых в диссертации (с. 5–6). Здесь же он формулирует цель и задачи работы (с. 6–7), характеризует материал (с. 8), обосновывает научную новизну, теоретическую и практическую значимость работы, а также формулирует положения, выносимые на защиту (с. 9–10), даёт информацию об апробации полученных результатов (с. 10–11).

Думается, недостаточно точно охарактеризован во введении объект исследования (с. 7–8). Ведь автор анализирует только часть языковых средств выражения базовых русских коммуникативных ценностей и принципов русского языка – фразеологизмы в узком их понимании и афоризмы

(напротив, понимаемые слишком широко), а не вообще языковые средства, как это заявлено на с. 7. Нет во введении достаточно чёткого разграничения между методами, подходами и приёмами лингвистического анализа в разделе «Методология и методы исследования» (см. с. 8).

В главе 1-й «Фразеология и афористика: эвристические возможности лингвоаксиологической интерпретации» (с. 12–66) автор закладывает теоретические основы исследования. Соискатель должен был оправдать в данной главе бросающуюся в глаза неоднородность объектов своего комплексного анализа – фразеологизмов и афоризмов. Фразеологизм, тем более понимаемый в узком теоретическом смысле (эту точку зрения безоговорочно принимает соискатель), – это языковая единица, обладающая номинативным значением, в то время как многие из афоризмов, анализируемых в 3-й главе, к фразеологии (даже в широком её понимании) отношения не имеют). Наряду с *фразеологическими выражениями* (по терминологии Н. М. Шанского) значительная часть привлечённых для анализа афоризмов представляют собой, пусть и яркие, остроумные, но всё же цитаты, высказывания предикативного характера. Тем не менее, соискатель приводит убедительные доводы в пользу объединения фразеологизмов и определенного набора афоризмов в общий блок, составляющие которого предоставляют исследователю эвристические возможности для лингвоаксиологической интерпретации. Во 2-м параграфе 1-й главы Дао Динь Тхao доказывает это, интерпретируя фразеологизмы и афоризмы с лингвокультурологической, коммуникативно-прагматической и лингвоаксиологической позиций. В итоге автор приходит к убедительным выводам о том, что 1) лингвокультурологический аспект интерпретации фразеологизмов русского языка и афоризмов способствует выявлению национально-культурной специфики фрагментов языковой картины мира и описанию определённых лингвокультурных типажей; 2) коммуникативно-прагматический подход «даёт возможность осмыслить конвенциональные принципы, правила речевого общения, принятые в национальной культуре»; 3) лингвоаксиологический подход позволяет «выявить номинации базовых коммуникативных ценностей, установить ценностные константы (принципы) речевой коммуникации» (с. 66).

Глава 2-я «Фразеологизмы, номинирующие и характеризующие речь и речевое общение» (с. 67–142) состоит из трёх параграфов.

В параграфе 2.1. представлены результаты семантического и лингвоаксиологического анализа фразеологизмов тематической группы «Речь и речевое общение» (67–128). Здесь же обосновывается выделение внутри данной группы фразеологизмов 16 подгрупп: 1) «Говорение», 2) «Невербальные знаки коммуникации», 3) «Красноречие», 4) «Косноязычие», 5) «Молчание, коммуникативнаядержанность», 6) «Болтовня, коммуникативная неодержанность, пустословие», 7) «Установка на другого», 8) «Сплетни,

слухи», 9) «Прямолинейность, откровенность», 10) «Ложь, обман», 11) «Обещание, клятва», 12) «Крик, брань», 13) «Внимательное восприятие звучащей речи», 14) «Невнимательное восприятие звучащей речи», 15) «Взаимопонимание, согласие», 16) «Отсутствие взаимопонимания, согласия».

В параграфе 2.2. анализируются аксиологические константы речевой коммуникации по данным фразеологии (с. 128–138). В итоге диссертант установил 5 из 16 описанных подгрупп фразеологизмов, в семантике которых отражаются общие принципы русской коммуникации: 1) «Установка на другого»; 2) «Внимательное восприятие звучащей речи»; 3) «Взаимопонимание, согласие»; 4) «Прямолинейность, откровенность»; 5) «Молчание, коммуникативная сдержанность» (с. 129). К общим принципам русской речевой коммуникации, как показало исследование Дао Динь Тхас, относятся принцип другоцентризма; принцип коммуникативной сдержанности, эмоционального самоконтроля; принцип вдумчивого восприятия устной речи; принцип взаимопонимания, согласия; принцип искренности (с. 128–131). Установлены источники нарушений коммуникативных конвенций: коммуникативный эгоцентризм; речевая агрессия; невключённость в диалогическое взаимодействие, коммуникативная рассеянность, коммуникативное и интеллектуальное равнодушие; отсутствие взаимопонимания; лживость (132–135).

Завершает 2-ю главу 3-й параграф «Лингвокультурные типажи» (с. 138–140), в котором кратко охарактеризованы 14 лингвокультурных типажей: *Молчун*, *Болтун*, *Сплетник*, *Косноязычный человек*, *Красноречивый человек*, *Острослов*, *Лжец*, *Правдолюб*, *Человек слова*, *Коммуникативный агрессор*, *Горлопан*, *Человек рассеянный*, *Человек пишущий*, *Писака*. Диссертант предполагает, что развёрнутая характеристика этих типажей может быть выявлена в процессе анализа афоризмов.

В 3-й главе диссертации выявляется аксиологическое содержание афористических высказываний о языке и речевой коммуникации. Из первичной выборки (700 афоризмов) отобрано 320 высказываний 108 авторов (с. 143–189). Глава состоит из трёх параграфов.

В параграфе 3.1. (с. 143–158) соискатель обращает внимание на то, что афористические высказывания позволяют судить о «самоценности слова» (с. 144), а в самих афористических высказываниях «лексема слово выступает как аксиологема – ключевой верbalный знак русской ментальности, базовая коммуникативная ценность» (с. 145). Помимо слова, по данным проанализированных афоризмов, в отмеченном параграфе как базовая национальная ценность интерпретируется язык (с. 145–150). Проанализированы коммуникативные ценности – хорошая речь (с. 150–156) и общение (с. 156–158).

В параграфе 3.2. описываются вербализованные аксиологические константы кооперативной речевой коммуникации: другоцентризм; коммуникативная сдержанность, эмоциональный самоконтроль; искренность, правдивость, открытость; продуманность речи и коммуникативное прогнозирование; вдумчивое восприятие звучащей речи; уважительность и вежливость; взаимопонимание, согласие (с. 158–177).

В параграфе 3.3. интерпретированы сквозь афористическую призму лингвокультурные типажи болтуна (с. 177–179), молчуна (179–181) и человека пишущего – поэта (с. 181–187).

Все главы диссертации завершаются аргументированными выводами.

В *Заключении* (с. 190–191) подводятся итоги проведённого исследования и намечаются перспективы его продолжения через систематизацию и типологизацию коммуникативных ценностей русской и вьетнамской лингвокультур.

Работа написана грамотным научным слогом. Автор свободно ориентируется в теоретических трудах, связанных с темой диссертации, владеет современными методами и приёмами лингвокультурологического и лингвоаксиологического анализа. Диссертация выполнена на высоком научно-теоретическом уровне. Все положения, вынесенные на защиту, получили надёжное подтверждение в ходе изложения результатов анализа обширного языкового материала. Знакомство с содержанием этой интересной, добротной работы заставляет задуматься над вопросами, которые носят скорее дискуссионный, нежели критический характер.

Соотнося формулировку темы диссертации («Аксиологические константы речевой *коммуникации* по данным русской *фразеологии* и *афористики*» [выделено нами. – С.Ш.]) с некоторыми фрагментами введения и текста самой работы, невольно задаёшься отдельными вопросами.

1. Почему вне поля зрения автора оказались русские коммуникативы? Львиная доля коммуникативов представляет собой сверхсловные языковые единицы, которые даже с учётом концепции В. В. Виноградова, взятой на вооружение диссидентом, являются безусловными фразеологизмами. Между тем ни материалы книги В. Т. Бондаренко «Ответные реплики» (Тула, 2013), ни словарь-справочник русского речевого этикета А. Г. Балакая «Доброе слово» (Кемерово, 1999) не были учтены автором при описании аксиологических констант русской речевой коммуникации.

2. Представляя во введении объект своего исследования, соискатель использовал выражение «языковые средства», имея в виду фразеологизмы и афоризмы. Что общего между этими явлениями, чем они отличаются друг от друга? Можно ли афоризмы, подобно фразеологизмам, признать языковыми единицами?

3. На с. 65 автор, напомнив, что вопрос об отнесении к фразеологизмам *составных терминов* является спорным, утверждает, что *составные термины «остаются за пределами»* его анализа. Однако на с. 76 сверхсловные единицы *право голоса, совещательный голос, решающий голос* рассматриваются как фразеологизмы. Возникает вопрос: как соотносятся между собой составные термины и фразеологизмы?

Однако эти вопросы носят дискуссионный характер и никак не могут отразиться на общей высокой оценке работы.

Имеющиеся публикации и текст автореферата в полной мере отражают основные результаты проведенного исследования. Диссертация прошла необходимую аprobацию на научных конференциях.

Заключение по работе: диссертация «Аксиологические константы речевой коммуникации по данным русской фразеологии и афористики» является самостоятельным завершенным научным исследованием, обладающим теоретической и практической значимостью, соответствует паспорту научной специальности 10.02.01 – русский язык и требованиям п. 9 Положения о присуждении учёных степеней в УрФУ, а её автор, Дао Динь Тхао, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

Официальный оппонент:

доктор филологических наук (10.02.01 – русский язык),

профессор кафедры русского языка, общего

языкознания и массовой коммуникации

Института гуманитарного образования

ФГБОУ ВО «Магнитогорский

государственный технический

университет им. Г. И. Носова»

Шулежкова Светлана Григорьевна

455038, г. Магнитогорск,

Челябинской обл., проспект Ленина, 38

Телефон: +7 (3519) 29-84-02

Факс: +7 (3519) 23-92-35

e-mail: mgtu@mgtu.ru

веб-сайт: mgtu.ru

дата: 16 сентября 2020 г.

